

Элли изогнула бровь. "Неужели?" слабо пробормотала она.

"О да. В конце концов, они темные существа, а темные существа естественным образом настроены на темную магию. Мы должны быть окружены ею, чтобы быть на высоте. Иначе это все равно что ужасный зуд, который невозможно почесать". Пруденс почесала длинный клювообразный нос. "Скорее, это делает волка раздражительным".

"Хм..." Элли не стала скрывать, что волкам здесь было далеко не комфортно. Вся стая разыгрывала лотерею, кому достанется провести луну в непосредственной близости от Гарри. И в этой лотерее была виновата она сама - если бы она не приложила усилия и не настояла на том, чтобы в подвальном логове ее мужа одновременно находились только пять волков, то, скорее всего, на луну на заднем дворе собралось бы почти восемьдесят. Разве это не вызвало бы рост жалоб на шум?

"Но ведь волки здесь не такие, правда? И неудивительно. Этот район пропитан такой восхитительной тьмой, что ее можно почувствовать в воздухе. Настоящая дикая магия пропитывает землю и воздух... а не та вольная магия, которую Дамблдор хотел бы, чтобы волшебники и ведьмы считали всем, что она есть". Она поджала губы и задумчиво посмотрела на каждый дом. "Это идет оттуда". Она указала на дом номер четыре по Прайвет-драйв, как раз вовремя, чтобы увидеть Вернона Дурслей с лицом всех оттенков сиреневого цвета, который все еще рычал на бедного констебля и размахивал руками, словно собирался взлететь.

Элли предпочла не вмешиваться, а остаться с каргами. Шансы быть разозленной здесь были меньше. "Дурсли?" недоверчиво спросила она.

Пруденс шлепнула ее по руке своей тростью. "Не будь глупой, девочка. У этого магловского идиота магии меньше, чем у куска угля. Но, как бы то ни было, я чую тьму, которая обитает в этом доме. На этой улице и в этом доме живет темный лорд!"

Губы Элли искривились, а глаза сузились. Откровенно говоря, ей казалось, что Пруденс нужно посетить хорошего врача. Она не нюхала тьму, а чувствовала отвратительную вонь насильников детей. И все же она слегка насторожилась, поскольку в этом доме жил только один волшебный ребенок. А маленький Гарри был кем угодно, только не Темным Лордом. Он надрал задницу последнему темному лорду с помощью какого-то мерзкого заразного пупса, так что, очевидно, он не мог быть источником тьмы для Пруденс. Невзирая на то, что Антон сказал о Гарри.

Для всех было бы лучше, если бы они просто сожгли дом № 4. Тогда Гарри не будет там жить, и Дурсли будут вынуждены переехать. Не с Гарри, конечно. Элли намеревалась шантажировать Петунию, чтобы та разрешила ей и Джасперу оставить Гарри - если полиция не сможет удержать ситуацию.

"Тетя Элли! Тетя Элли! Тетя Элли!" раздался торжествующий и радостный голос маленького Гарри. "Дядя Джаспер говорит, что мы можем пойти на рынок и посмотреть, как купить следующий фильм! Мы можем пойти? Можно? Ты закончил заставлять сердце тети Тунии

останавливаться?"

Карга фыркнула и бросила взгляд в ее сторону. "А. Значит, тренируем твоего маленького темного лорда в традиционном для семьи Блэков стиле?"

"По-моему, это самонадеянно. У Блэков нет своего метода обучения темных лордов. Насколько я могу судить, мои дальние родственники любят преклонять колени и пускать слюни на подол темных лордов". Элли сдержанно фыркнула. "Я не преклоняю колени и не пускаю слюни, но если вам стоит подумать о том, чтобы пообедать этим мальчиком, моя дорогая мисс Пруденс, то позвольте вам заметить, что я действительно Черный до глубины души. И мой гнев заставит вашу магию увянуть".

Карга звонко рассмеялась. "Действительно. Ну, раз уж я греюсь в его присутствии, а он не в меню, представь меня молодому темному лорду".

Элли сжала губы в твердую линию, пока Гарри, помня о дороге, останавливался и смотрел в обе стороны слишком внимательно, прежде чем броситься наперерез. "Гарри Джеймс Поттер - не Темный Лорд". прошипела она.

Глаза Пруденс расширились. "Поттер?"

Губы Элли снова истончились, придав ей в этот момент опасное сходство с Кассиопеей Блэк. "Моя!" сказала она карге.

"Да, да..." Ведьма похлопала ее по руке. "Но если он Поттер, то он также мой пра-пра..." Пруденс сделала паузу, подняла бугристую руку и начала тихо считать. "Великий, великий, великий внучатый племянник". Она закатила глаза. "Да, мы, ведьмы, ужасные хищники, но мы не едим родственников. Собственная кровь никогда не бывает вкусной".

Элли вздохнула. Ну, правда? Она была не в том положении, чтобы проповедовать - в конце концов, она была в родстве с Беллатрисой ЛесСтрейндж. Значит, в семье Гарри, помимо жирафа, моржа и касатки, была еще и карга. Это было печально, но такие вещи случаются. Кстати, о касатке: "Не ешьте ее тоже. От содержания жира у вас случится коронарный приступ". посоветовала она, когда касатка вышла наружу посмотреть, о чем воет его отец. "А еще он кузен Гарри по материнской линии".

Недоверчивое выражение лица Пруденс вызвало у Элли приступ хихиканья. Это было так лицемерно с ее стороны - осуждать касатку, когда она сама была карга.

"Тетя Элли!" Гарри подбежал к ней с горящими глазами и сияющим лицом.

"Это твои домашние тапочки?" - спросила Элли, наклонив голову. спросила Элли, наклонив голову.

Дядя Джаспер сказал, что я могу носить их на улице, потому что... "то дерьмо, которое дали мне Дурсли, - это грязное дерьмо и годится только для мусорного ведра". Темноволосый прекрасно повторил тон Джаспера. На нем также была одна из старых толстовок Джаспера, и эта чертова штука доходила Гарри до щиколоток. Конечно, в ней было теплее, чем в футболке, но сидела она так же плохо.

"Понятно", - сказала Элли, бросив злобный взгляд на дергающуюся занавеску в окне своего дома.

Пруденс, сидевшая рядом с ней, кашлянула.

Элли закатила глаза. "Гарри Джеймс Поттер, я хочу познакомить тебя с одной ведьмой - ведьмы едят маленьких детей, Гарри, запомни это накрепко - Пруденс Чарнел".

"Пруденс Поттер-Шарнел". Ведьма прервала его, пристально изучая маленького Поттера глазами-бусинками. "Твоя дальняя кузина, юный Гарри".

Зеленые глаза широко распахнулись. "О. Приятно познакомиться". Он запустил пальцы в ткань толстовки и нахмурил лоб. "Значит ли это, что я должен жить с тобой?"

"Нет". медленно ответила Пруденс. "А ты бы хотел?"

"Я хочу жить с Элли и Джаспером". ответил Гарри, услышав, как тетя Элли нежно погладила его по темным волосам. "Но если я не могу, то лучше где-нибудь не в доме тети Тунии".

"Даже с кем-то, кто может есть детей?" спросила карга.

Ребенок пожал плечами, а затем с надеждой посмотрел на Элли. "У тети Тунии опять сердечный приступ?"

"Она их любит". уныло ответила Элли.

Пруденс фыркнула, ее взгляд зацепился за знаменитый шрам на голове мальчика. Один скрюченный палец с почерневшим ногтем высунулся, чтобы погладить шрам в виде молнии на лбу парня. "Хм..." Grimace была уродливой. "Не похоже, что это правильно. Твой шрам когда-нибудь болел, маленький волшебник?" спросила она.

Гарри моргнул большими зелеными глазами. "Нет". Он снова повернулся, чтобы с надеждой посмотреть на Элли. Знакомство с новыми людьми ему надоело.

"Отлично". сказала Элли, когда щенячий взгляд стал слишком пристальным. "Скорей домой, к Джасперу, сердце мое, и сообщи моему дорогому мужу, что мы действительно выйдем из дома

и отправимся с тобой по магазинам, чтобы подобрать подходящую одежду и обувь. Если позволит время, мы остановимся на втором фильме".

Радость в глазах мальчика при мысли о новых туфлях разрывала сердце, но, как и подобает хорошему мальчику, он повернулся и одарил Пруденс милой улыбкой. "До свидания, мисс Пруденс!" - сказал он и помчался в дом.

Элли повернулась к Пруденс: "Теперь ты видишь? Этот милый мальчик - солнышко и радость. В нем нет ничего мерзкого или злого".

Пруденс легкомысленно махнула рукой. "Конечно, нет, дорогуша. Он - темная магия, а не зло. Это две совершенно разные вещи. Вот та часть души, что застряла в его шраме, - это зло. Тьма - это сродство с дикой магией, а богатство его тьмы... Не удивлюсь, если он не станет темным лордом, хотя нет ничего зазорного в том, чтобы иметь в семье рунного лорда или темного некроманта - они используют собственную кровь и личные жертвы - гораздо более приятная группа волшебников, чем белые некроманты, которые приносят в жертву все, что имеет бьющееся сердце". посоветовала она. Повернувшись, она окинула окрестности новым взглядом. "Ну вот, это многое объясняет". Карга продолжила разговор. "Думаю, мне следует выселить людей из того дома в конце бульвара и открыть там новую гостиницу. Там будут гости. Много посетителей, которые захотят обхаживать нового темного лорда".

"О, вы же не серьезно... - вздохнула Элли, не видя ничего хорошего в этой ситуации. "Честное слово! Эта улица была бы худшим местом для постоянного двора - у нас теперь воют в полнолуние. А садовое товарищество - эти женщины просто кошмар. Я не вижу, чтобы их причитания о состоянии роз и прочего способствовали успешному магическому бизнесу".

<http://tl.rulate.ru/book/101168/3474429>